

//-----//

Вверх по ступеням.

История

Змеи и лестницы.

by Monochromatic

//-----//

Это началось, как и большинство вещей в моей жизни имели тенденцию начинаться, с меня.

А если точнее, всё началось в эквестрийском городе столь же красивом, как и смертоносном, прямо как я сама. Город чудес, гламура и роскоши, оттягивающих твоё внимание от гадюк, живущих среди горожан, шепчущихся и шипящих, осуждая каждый твой шаг, каждый поступок и каждое слово.

Звучит будто я озлоблена? Именно так, разве нет? Что ж, уверяю вас, что это не так.

Голубое свечение магии окутало дверную ручку, и дубовая парадная дверь распахнулась, позволяя нам беспрепятственно пройти во дворцовые апартаменты, в которых я жила последнюю неделю или около того. Стойкий запах масел приветствовал мой нос, и я позволила себе ненадолго забыться в нём, теряя нить разговора.

— А потом Пинки сказала, что я должна организовать Галу Сумеречного Бала, которую она конечно же предложила лишь чтобы организовать вечеринку во дворце, но я всё же обсудила идею с принцессой Селестией и та нашла её замечательной.

Голос Твайлайт раздавался во всей комнате, превращаясь в успокаивающую оболочку для водоворота мыслей, полностью поглощающих меня. Мне даже было жаль её, понимаете? Бедняжка выделила целый день своего визита в столицу лишь на встречу со мной, но она бы, без сомнений, лучше провела это время в компании плюшевой игрушки в виде меня.

Видите ли, у меня есть вопрос.

Хотя нет.

Заявление, возможно, более подходящее слово. По правде говоря, у меня есть утверждение для моей подруги. И меня больше пугает не её возможная реакция, а страх, что она не сможет успокоить меня как я надеюсь. Я боялась, что её утешения в конечном итоге окажутся бесполезны.

Позади меня захлопнулась дверь, и я заметила, или скорее почувствовала, как прохладный ветерок пробежался по моей шерсти, взгляд сразу переместился на обугленные поленья в камине.

— Что вы, что вы. Она? Работает? Я готов поспорить, она выфлиртowała свой путь вверх.

— Выфлиртowała? Дорогуша, думаю, вы имели ввиду выманипулировала.

— Возможно и то и другое.

Гадюки. Скользят по городским улицам, одетые в шёлк и драгоценности, улыбающиеся так же фальшиво, как и тиара, лепящаяся на моей голове и напоминающая, что я её не заслуживаю.

Я не озлоблена.

Вовсе нет.

— Рарити? — окликнула Твайлайт, и я осознала, что слишком долго пялилась на огонь. Она нахмурилась, когда я к ней повернулась.

— Рарити, ты меня вообще слушала?

— Ох, боже мой, Твайлайт, боюсь, что нет, — ответила я, прижимая копыто к груди и похлопывая ресницами.

— Не так-то просто не забыться на мгновение, слушая столь мягкий голосок как твой.

Аликорн закатила глаза.

— Да, конечно, — ответила она, посмеиваясь и бросая свою седельную сумку на диван поблизости.

Мои губы изогнулись в улыбке, и я извинительно хихикнула.

— Прости, Твайлайт. Я отвлеклась, глядя на камин, — я облизала губы — здесь довольно прохладно, ты не находишь? Когда отправляется твой поезд? У тебя ведь хватит времени на последнюю чашечку чая?

— Думаю да, — раздался ответ — у меня ещё есть время.

— Потрясающе, — я положила свою сумку на тот же диван. — Будь добра поставь чайник, ты ведь не против?

Твайлайт удивлённо моргнула.— Чайник? — спросила она, глядя в сторону кухоньки. — Для чая?

— Полагаю, что так, — я ответила, левитируя несколько поленьев из корзины и забрасывая их в камин. — Я надеюсь, ты не приравниваешь меня к варварам, кипящим чайник магией, Твайлайт!

— Что? Нет, конечно нет, просто ... — она осмотрела кухоньку и нахмурилась. — У тебя здесь вообще чайник есть? Я думала эти были просто для украшения.

Принцесса жестикулировала на колокольчик, висящий рядом с окном.

— Мы всегда можем попросить принести нам чай и печенье из кухни.

— В этом нет необходимости, — ответила я, возможно более отрывисто чем обычно, в надежде, что Твайлайт, как они говорят, поймёт намёк.

— Незачем гонять кого-то, чтобы всего лишь принести нам чай.

Она рассмеялась.

— Раньше тебя это никогда не волновало.

— Что ж, теперь волнует, — ответила я резко, резче чем намеревалась, и прежде чем вина проступила в моём голосе, я выдавила улыбку и кивнула в сторону шкафчика под плитой. — Кажется я видела чайник там несколько дней назад.

Твайлайт остановилась на мгновение, нахмурившись, но, если смена моего поведения и вызвала подозрения, этого было недостаточно для начала расследования. Она прошла к плите и открыла шкафчик.

— О, ты была права, — воскликнула она, доставая белый чайник и наполняя его водой.

Я перевела взгляд от неё, прислушиваясь к шороху огня в плите, взяла длинную спичку с камина и шаркнула ей по кирпичу, маленький красный огонёк охватил макушку спички.

Я смотрела как она горит, пламя подбиралось всё ближе и ближе к моему копыту, я наблюдала до тех пор, пока до копыта не осталось всего несколько дюймов, прежде чем бросить её в камин. Зачарованные поленья быстро затрещали и их охватило пламя.

Пламя, поглощающее всё к чему прикасалось, прямо как я была поглощена мыслями о ...

Что ж, полагаю не стоит опережать события.

Как только вода закипела, и две чашки ромашкового чая стояли на кофейном столике, моя королевская подруга легла на диван с громким вздохом, который я тактично решила принять за зевок. Не стоит совать нос дальше, чем она захочет открыться.

— Устала, дорогуша? — спросила я с сочувствием, занимая место на другой стороне дивана. — Это был тот ещё зевок.

Она улыбнулась, приподняв бровь.

— Это ты специально путаешь вздохи с зевками, чтобы пони поправляли тебя и давали возможность учтиво спросить, что же случилось?

— Это зависит от того, хочешь ли ты рассказывать, что не так. — проговорила я, поднимая свою чашку копытами и одарив подругу многозначительным взглядом.

Она снова вздохнула, подняла чашку чая и сдула пар.

— Ничего не случилось. Просто я ..., наверное, и вправду устала. — Она сделала глоток чая и продолжила. — Есть несколько законопроектов которые я пытаюсь протолкнуть, чтобы помочь экономическому росту Понивилия и других городов вблизи Кантерлота, но это тяжело без единогласной поддержки города.

Когда я подняла бровь, она пояснила.

— Дворяне Кантерлота, кому принадлежат земли рядом с городом. На самом деле, осуществление моей политической власти как игра в 'красный свет\зелёный свет' с ними. (речь о детской игре redlight\greenlight)

Я рассмеялась и смех не был едким.

— Все за тобой наблюдают, — сказала она шутливо.

— И все тебя судят, — добавила я, дразня.

Мы обе сделали глоток чая.

И мы сидели, Твайлайт и я, спокойно рассуждая пока её взгляд не упал на ювелирные изделия, лежащие на кофейном столике, которые я там разбросала. Несколько ожерелий, какие-то кольца, две пары серёжек и, конечно, золотая брошь в виде кюотимарки принцессы Селестии.

— О, это ведь королевская брошь принцессы Селестии которую она тебе подарила на зимнем фестивале моды?

— Да, она.

Твайлайт широко улыбнулась, она выглядела довольной.

— Я рада, что ты её носишь. Она очень симпатичная и редкая. Всего несколько сотен пони получали такую за более чем тысячелетнее правление принцессы, — она вся излучала гордость. — Ты много трудилась для этого.

На мгновение у меня перехватило дыхание. Ты много трудилась для этого. Утверждение, сказанное с такой уверенностью, было очевидно, что Твайлайт в это верила. Однозначно, это было обнадеживающее заявление, но также и осуждающее. Разве нет? Осуждающее тем, что Твайлайт даже не осознавала, какие мысли всплыли у меня в голове. Глупая исковерканная версия высказывания из любимого романа.

— Это общепризнанная вселенская правда, — начала я — что кобыла как я – Рарити, желающая признания и успеха, без всякого сомнения, должна быть сучкой-карьеристкой.

Вот это, дорогуша, сильное заявление.

Даже очень сильное, учитывая, что после него, моя прежде чистая шерсть была улила горячим чаем, выплюнутым Твайлайт.

— Ты кто?!

Мой взгляд плавно сместился на аликорна, сидящего напротив, бедняжка поспешно пыталась высушить свою шерсть от пролитого чая.

— Ты прекрасно слышала, что я сказала, Твайлайт, — ответила я, поглядывая в чашку чая и пытаюсь размешать эти вредные, надоедливые маленькие комочки сахара на дне чашки.— Я – сучка-карьеристка.

Это было самое длинное и, пожалуй, самое громкое молчание между нами за последнее время. Будь у меня нож, я уверена, что смогла бы разрезать им напряжение, вызванное одним этим высказыванием.

По крайней мере напряжение со стороны Твайлайт. Я была в полном порядке. Меня больше интересовала моя битва с комочками сахара в чае, чем моё утверждение.

— Да, конечно я расслышала, что ты сказала, — наконец придя в себя сказала Твайлайт. Она поставила чай на стол и выпрямилась, хмурое выражение исказило её лицо. — Я ... я просто ... я пытаюсь понять, как упоминание броши привело к такому заключению.

— Интересно, не правда ли? — ответила я, замороженная вихрем, наконец то растворившегося,

белого сахара.

— Очаровательно, — ответила Твайлайт, явно вовсе не очарованная. Я наконец подняла глаза и встретила с её суровым взглядом. — Не могла бы ты развить свою мысль?

— Принцесса, как ты уже знаешь, дала мне эту брошь, — продолжила я, левитируя упомянутую вещь со стола и осматривая её. Сделанная из золота высочайшего качества, она изображала кютимарку принцессы, это украшение было высочайшим знаком почтения её высочества.

Для меня же это был бесценный подарок от дорогого друга и образца для подражания всей моей жизни.

Для всех остальных же, за исключением моих друзей, это был символ незаслуженного положения.

— Рарити, кто тебе это сказал? — с тяжестью в голосе сказала Твайлайт.

Я не могла сдержать смех. Не со зла, не высмать свою дорогую подругу, а лишь потому...

— Дорогуша, как же ты наивна. — Её непонимание было одновременно ободряющим и сокрушающим. Как она могла понять? Я была эти довольна. Это означала, что она лучше. — Дорогуша, милая моя Твайлайт Спаркл, им и не нужно это говорить. Это факт.

— Это вовсе не факт, — отрезала Твайлайт, её прекрасный голосок принимал тон, предвещающий лекцию. Были бы мы в библиотеке, без сомнений перед ней бы уже появилась раскрытая книга. — Факт — это утверждение, согласующееся с реальностью или может быть доказано неоспоримыми доказательствами и тщательным наблюдением. То, что ты — карьеристка — это мнение. То, что ты — героиня Эквестрии — это факт.

Я наигранно вздохнула. — В наши дни есть ли разница между мнением и фактом?

— Конечно есть! — настаивала она на своём, я же в свою очередь даже не могла сказать, дразню ли я её или всерьёз ставлю вопрос. Наверное и то и другое.

— Возможно с научной точки зрения, но в реальности, когда большинство пони разделяют одно мнение, оно может стать фактом.

— Это вовсе не...

— Ты знаешь это даже всё усложняет, — я прервала её, пока перед нами не появился словарь и не началась лекция. — Я — героиня Эквестрии. Это значит, что всё чего я достигла было лишь потому, что я — героиня, а не из-за моих собственных заслуг. И ведь они правы. Я даже никакая не героиня. Я просто стою вся такая баснословно очаровательная, а потом визжу, падаю в обморок на свой диван и жду пока вы сделаете всё самое сложное и принесёте мне почёт и уважение.

— Но ведь это вовсе не так! — возражала Твайлайт с гневом в глазах, бедняжка явно разрывалась в конфликте из-за того, что ужасной пони, говорящей эти ужасные вещи, была я сама. — Ты же знаешь что это не так! Ты сделала многое!

— Разве? — спросила я — Это правда, я много трудилась, чтобы стать карьеристкой.

Рарити! Прекратишь ты уже наконец? — рывкнула она, расправив крылья, но тут же вернула их

на место со стоном. — Откуда это всё вообще взялось? Я... я весь день с тобой провела. Почему ты дождалась момента, когда у меня осталось буквально тридцать минут до поезда?!

Я промурлыкала:— Чтобы поднять ставки? Добавить переживаний и драмы в твой день? — я ухмыльнулась и похлопала ресницами. — Возможно даже заставить тебя задержаться ещё на день?

— Рарити, это не шутки.

Улыбка спала с моих губ.

— Пони сплетничают, Твайлайт, — ответила я, наконец придя в себя, и с губ сорвался сдержанный смех. — Ты знаешь, я люблю сплетни, но теперь они кажутся куда менее привлекательными, когда мне отплатили той же монетой.

Она онемела.

— Ох.

— В самом деле, ох, — тихо ответила я. — Если тебе станет легче, я не собиралась ничего говорить. Я думала, смогу быть выше этого, но...

Полагая я всё же была немного озлоблена.

— После того, что случилось с публикацией нашего журнала, казалось маленькую группку сплетничающих пони будет легко игнорировать, но знать что все слои общества считают меня манипуляторшей, самовлюблённой су...

— Рарити, не надо, пожалуйста.

— Они не понимают, — сказала я. — Дома, в Понивиле. Все насмеются надо мной за жажду успеха, за вежливое обращение со снобами, как и со всеми кого я встречаю, они никогда не поймут.

— Я понимаю. — ответила Твайлайт.

— Нет, не понимаешь, Твайлайт. Это ужасно. Это отвратительно, что в этом мире всё решает кто ты и кого ты знаешь, но именно так устроены верхние эшелоны Кантерлота. Тебе никогда не понять, что такое прикладывать колоссальный труд лишь для того, чтобы окружающие проигнорировали его и твои намерения лишь из-за твоей цели и ...

— Всё что у меня когда-либо было, лишь потому что я ученица принцессы Селестии.

Весь мой гнев испарился. Твайлайт уставилась на меня с нерасшифровываемым выражением лица.

— Пардон?

— Я была протеже принцессы Селестии практически всю свою жизнь. Это всё что имело значение во мне для окружающих. Никого не волновало, что я делала, лишь кого я знала. — она запнулась и тяжело сглотнула прежде чем продолжить. — Я заперла себя от дружбы, я предполагала, что никто не попытается узнать меня лучше, чем то, что обо мне говорили.

Во мне боролись два желания. Первое, пойти и высказать всё, кому бы то ни было кто посмел

сделать мою лучшую подругу затворницей. Второе, защититься самой от тонко скрытого намека, что я не должна была пытаться стать частью высшего общества, что лишь подчёркивало, как слабо она понимала мои мотивы.

— Мне жаль это слышать, Твайлайт, — вместо этого сказал я.

Она кратко улыбнулась.

— Ты ведь вовсе не это хотела сказать, так ведь? — спросила она, и меня наполнила неожиданная гордость, за годы дружбы Твайлайт наконец научилась читать пони так же легко, как и книги. Или же я была настолько предсказуема.

Я претворилась, что это было первое.

— О нет, я действительно искренне сожалею о том что с тобой случилось, дорогуша, — осторожно начала я. Но ты должна понимать, это выглядело будто ты пытаешься пристыдить меня за желание быть частью высшего общества, столь жестоко обошедшегося с тобой.

Твайлайт подняла бровь.— Я этого никогда не говорила.

— Твайлайт, дорогуша, милая моя, золотце, ты только что сказала.

— Вовсе нет, — отвечала Твайлайт. — Ты услышала то, что хотела услышать. Я же лишь подтвердила мнение, что Кантерлот по большей части устроен на том кто ты и кого ты знаешь. Разве индустрия моды не так же устроена?

— К сожалению да, но в целом это немного другое, Твайлайт.

Она наклонила голову в сторону.

— Разве? В смысле, разве дворяне и богатые выскочки, строго говоря, не твоя основная аудитория покупателей, учитывая все модные и социальные мероприятия которые они регулярно устраивают? И это не учитывая, что они единственные кто ежедневно носит одежду. — Она приподняла бровь. — Как бы ты продавала наряды покупателям которых не понимаешь?

Хоть я и пыталась отважно найти чем возразить, но оказалась зажата в угол. Казалось Твайлайт всё же понимала меня.

— Я...

— Ты помнишь мой день рождения? Тот что мы отмечали в Кантерлоте. — спросила она и мои щёки загорелись, а я пыталась расплавиться и стечь под диван.

— Ах, да. — Я сделала глоток чая. — Это та, когда я совершила ошибку, пытаясь быть на двух вечеринках одновременно, вместо того чтобы быть на единственной, имевшей значение?

— Нет, единственной твоей ошибкой была ложь, — уточнила она, но это едва ли смягчила моё чувство стыда. Не до тех пор когда она спросила. — Ты помнишь ,что я сказала, когда всё выяснилось?

Я помнила всё кристально ясно, и погружаясь в эти воспоминания, слёзы накатывались на глаза.

— Ты сказал что была удивлена, — сказала я, растягивая слова. — Ты сказала, что не думала

насколько я толковая бизнес пони, и что с Гранд Галлопинг Гала на носу, я, должно быть, смешалась с ними в поисках потенциальных клиентов. У меня вырвался тихий смех. — Твайлайт Спаркл, видимо я недооценивала тебя.

Она одарила меня улыбкой. — Совсем немножко, — она слегка подразнила, прежде чем собраться и продолжить. — Так оно и работает. По определению для ...

— Налаживания контактов? — перебила я.

— Нет, то есть да, но точнее сказать заведение друзей, — ответила она. — Ты всегда была готова для меня на всё. Ты моя лучшая подруга. Меня более чем устраивало, если ты пропустишь один мой день рождения, особенно для упрочнения твоих средств к существованию. На её лице была игривая улыбка. — Конечно до тех пор пока ты не врёшь об этом.

Я уставилась на свой чай. — Да, конечно, — мои щёки, без сомнения, пылали. — Но... что если это не вся правда? Что если так же люблю трепет высшего общества? Я... была снобом, я стыдилась ...

— Однако, это в прошлом.

— Но ведь это было.

— Как и я, — неумолимо отрезала она, прежде я могла перебить. — Разве ты не помнишь какой я было когда появилась в Понивиле? Я было тем ещё снобом! Я не думала что какие-то безумные, помешанные на веселии пони из захолустья смогут что либо понять про Найтмер Мун или спасение мира.

Я смеялась не прекращая. — Да, ты действительно относилась к нам с презрением поначалу, — сказала я в ответ, и румянец на её щеках подбодрил меня.

— Да. Что ж. В любом случае, это не главное, — она быстро прервала меня, хотя сама подняла эту тему. — Главное то, чему я научилась. Я стала лучше благодаря моим друзьям. Благодаря тебе. Мы помогли тебе ценить Понивиль, а ты помогла мне ценить Кантерлот больше чем за все мои годы проживания в нём.

Опустилась тишина.

— Но пони всё ещё считают меня эгоцентричной карьеристой, — отметила я.

Она поджала уши и замолчала, нахмурившись и выбирая подходящие слова.

— Да, считают, — наконец начала она. — Такие пони будут всегда, неважно что ты делаешь или говоришь. Как я и говорила, пони слышат то, что хотят услышать.

— Это не очень то обнадеживающе, — отметила я.

— Нет, — сдалась она, — опираясь на твоё определение карьериста. Если ты использует ошибочное определение, утверждающее о использовании пони лишь как инструментов для поднятия по социальной лестнице, тогда не очень обнадеживающе. Но используя моё определение, то-есть нахождение в правильном месте для достижения своей мечты путём колоссального труда, выдающихся социальных навыков, креативности и щедрости в отношении других пони, тогда да, Рарити, ты - сучка-карьеристка и я бы не хотела видеть тебя другой.

Я с облегчением рассмеялась, хоть на глаза уже накатывались слёзы. Будто внезапно исчезли оковы, всюду тащившиеся за мной.

Казалось, я больше не чувствовала себя озлобленной.

Боже правый! — воскликнула я, вытирая глаза салфеткой. — Осмелюсь сказать, я позаимствую твоё определение, Твайлайт. Эх, если бы все пони разделяли твоё мнение.

Она промурчала:— Мы разберёмся с этим как-нибудь в другой раз. Мой поезд отправляется менее чем через двенадцать минут.

— Как? Уже? — ахнула я. Какой кошмар! Мы ведь только начали обсуждать тему! — После всего этого?! После дружеской сближающей сессии, какой у нас не было уже месяцы?! Твайлайт, ты меня без ножа режешь!

— Что ж, не надо было ждать до последнего, чтобы упомянуть об этом! — воскликнула она.

— Оу, а ведь я дождалась до последнего, не так ли? — сказала я, опрокидываясь назад и драматично вздыхая. — Тогда я задержу тебя лишь сказать, — я изобразила свою самую доброжелательную улыбку. — Спасибо тебе, Твайлайт, за столь высокое мнение обо мне.

Она улыбнулась в ответ.

— Это не мнение, Рарити, это факт.

<http://tl.rulate.ru/book/15483/306646>